

- Через 10 лет и более после окончания обучения 24
- Через 3 года после окончания обучения 20
- Никогда 8
- Через 1 год после окончания обучения 6

Приведенные данные говорят о том, что родители достаточно реально оценивают возможности капиталовложений и рассчитывают на их отдачу не сразу, а в течение 5 – 10 лет.

Можно предположить, что существует связь между планируемым уровнем профессионального образования и сроком возврата вложенных в него средств. Вследствие увеличения количества лет обучения повышается и его общая стоимость, значит, и возрастает срок возврата вложенных средств. Чем выше уровень предполагаемого профессионального образования, тем длиннее срок возврата вложенных средств.

Таким образом, опираясь на результаты исследования можно говорить о сложившихся стереотипах в мнениях и действиях родителей относительно образования детей как сферы капиталовложений.

Родители в большинстве случаев готовы вкладывать денежные средства в образование детей. Чем выше уровень дохода, уровень образования родителей и школьная успеваемость детей, тем выше степень готовности к капиталовложениям, т.к. почти все уверены в получении прибыли от инвестиций. Дополнительные образовательные услуги как сфера инвестирования наиболее популярны. Однако, объемы вложений в образование, если не минимальны, то невысоки. Ожидания от капиталовложений в образование детей варьируются в зависимости от личного образовательного уровня родителей. Эффект от инвестиций в образование родители видят в достижении более высокого социального статуса и материальных выгодах в виде более высокой заработной платы, конкурентоспособности, возможности дополнительных доходов.

Выгодская А.В., г. Екатеринбург

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН, ПОСТРАДАВШИХ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Насилие в семье является одной из кризисных ситуаций, существенно влияющей на выбор способа самореализации человека и оценку человеком собственных возможностей. Представляя собой угрозу для жизни и здоровья пострадавших, семейное насилие заставляет пострадавших женщин предпринимать определенные защитные действия для обеспечения собственной безопасности, используя при этом как свои ресурсы, так и внешние (общественные). Как правило, семейная жестокость деформирует активность женщин, вынуждая использовать весь накопленный адаптивный потенциал для того, чтобы приспособиться к опасной ситуации и выжить в ней.

В результате глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушается ее целостность, происходит ослабление связи и преемственности поколений, семья перестает удовлетворять потребности человека в безопасности.

Нами были проведены глубинные интервью с двенадцатью женщинами, испытывавшими насилие в семье. Под домашним насилием интервьюированные женщины понимают унижения, оскорбления, подавление личности другого человека, нарушение прав человека, отсутствие взаимопонимания, отсутствие безопасности. Из определений данных пострадавшими следует, что насилие в семье диктует женщинам та-

кие способы поведения, которые предполагают умение подстраиваться под другого человека в ущерб своим интересам, способность выживать в опасной ситуации и переживать унижения.

Насилие в семье представляет собой угрозу спокойствию женщин, подтачивает их уверенность в завтрашнем дне, способность планировать будущее и, несомненно, является кризисной ситуацией, требующей использования или создания особых стратегий поведения.

Нами были выделены три основных стратегии поведения женщин в ситуации насилия: терпение, активное преобразование, разрыв отношений.

Первой стратегия обозначена нами как стратегия терпения. Ее использование совпадает с проявлением первых агрессивных действий в отношении женщины. Основной целью данной стратегии является сохранение семьи.

Основываясь на полученных данных, мы выделили три тактики поведения на данном этапе.

1) Тактика самообвинения. Пострадавшие признают наличие проблемы насилия в семье, однако не определяют себя как пострадавших, потому что полагают, что причиной послужило их собственное неправильное поведение. В этом случае пострадавшая полагает, что может снизить риски насилия, если будет послушной, молчаливой, не будет «провоцировать» жестокость со стороны обидчика. Женщины, выбравшие такую тактику поведения, стремились стать идеальными женами, чтобы соответствовать всем требованиям, которые предъявлял к ним обидчик.

2) Тактика игнорирования своих ощущений. Понятие насилие подменяется понятием ссора. Поскольку нет насилия, то нет и жертв, женщины не идентифицируют себя с жертвами агрессии. В качестве причин ссор женщины называли внешние обстоятельства: стресс, проблемы на работе и т.д. Вспышки агрессии воспринимаются как норма семейной жизни, потому что ни одна семья не обходится без скандалов.

3) Тактика выжидания. Насилие осознается пострадавшими как проблема, но проинтервьюированные женщины воспринимают жертвами насилия. Причины семейной жестокости, по мнению опрошенных, кроются в личностных особенностях обидчика, а также в его проблемах с алкоголем.

Женщины, выбравшие стратегию терпения для преодоления насилия в семье, не оценивают ситуацию как опасную, полагая, что способны контролировать, хотя бы отчасти, семейные отношения, пострадавшая уверена, что насилие скорее имеет характер случайности, чем представляет закономерность.

Данная стратегия используется до тех пор, пока женщина не осознает, что, полагаясь только на собственные силы, она не сможет изменить ситуацию в семье. Длительность этапа зависит от нескольких факторов: устойчивость социальных норм, требующих от женщины сохранить семью, относительной «мягкостью» используемых форм насилия, субъективное чувство контроля над ситуацией.

Вторая стратегия получила название стратегия активного преобразования. Название определяется тем, что пострадавшая женщина в этот момент пытается найти компромисс между стремлением сохранить семью и желанием разорвать круг насилия. В это время у нее еще есть уверенность, что насилие в семье – проблема, которую можно решить, не разрушая при этом семейные отношения. Основная цель стратегии – изменение поведения насильника.

Отказ от стратегии терпения, как правило, был связан с угрозой для здоровья женщины и детей по оценкам самих пострадавших.

На этом этапе существует две взаимосвязанные тактики поведения женщин: так-

тика самозащиты и тактика наказания обидчика. В этот момент женщины тщательно взвешивают все риски, пытаясь выбрать оптимальный для себя вариант решения проблемы.

1) Тактика самозащиты представляет собой ряд мероприятий, направленных на обеспечение собственной безопасности и безопасности детей пострадавших женщин (уход в убежище, обращение в кризисный центр, обращение в милицию или суд для того, чтобы припугнуть насильника, и он стал более сдержан). Данная форма поведения позволяет минимизировать вред здоровью, который может быть нанесен насильственными действиями.

2) Тактика наказания обидчика заключается в том, чтобы доказать насильнику, что его действия не останутся безнаказанными, отомстить за ту боль, которую они причинил женщине. Данная тактика включает в себя мероприятия направленные на то, чтобы дело дошло до суда; обращение к адвокату, который помогает правильно составить документы, представляет интересы женщины в суде; привлечение знакомых и родственников, чтобы преодолеть бюрократические препоны.

Использование стратегии активного преобразования направлено в первую очередь на то, чтобы оградить себя от сильного вреда, пострадавшая готова получить медицинскую и психологическую помощь, но продолжает надеяться, что ситуацию еще можно исправить путем контролирования рисков вреда или наказанием обидчика с помощью судебного процесса или милиции. По сути, обращение за помощью, привлечение дополнительных ресурсов выступают как дополнительные возможности адаптации женщин к домашнему насилию. Временный уход из семьи – вынужденная мера, потому что больше невозможно терпеть насилие, но не всегда добровольное и взвешенное решение самой женщины.

Результатом данной стратегии может быть как возврат на первую ступень – терпения, до тех пор, пока насилие не начнет новый виток, пока опять не возникнет необходимость в помощи профессионалов, так и переход к совершенно новой жизни, без насилия. Выбор во многом определяется профессионализмом специалистов по роду своей деятельности, работающих с пострадавшими от насилия в семье. Многие женщины отметили, что сотрудники правоохранительных органов медленно и неохотно реагируют на подобные звонки, не стремятся оказать помощь и наказать преступника. Таким образом, отсутствие поддержки со стороны специалистов, затрудняет решение проблемы насилия, препятствуя нормальной жизни женщин.

Третья стратегия, которую применяют пострадавшие женщины для того, чтобы справиться с домашним насилием является разрыв отношений, и начало новой жизни без насильника. На этом этапе пострадавшая воспринимает насилие как неприемлемый для нее способ социальных отношений, интенсивно занимается саморазвитием, строит карьеру. Разрыв отношений происходит в тот момент, когда женщина больше не хочет довольствоваться навязанными извне представлениями о роли жены и матери, перестает верить в социальные стереотипы и понимает, что сама без помощи обидчика способна на многое. Развод, либо уход из семьи расценивался нашими респондентами как самый радикальный способ решения проблемы. Следует отметить, что обращение в суд и в правоохранительные органы с целью напугать обидчика оказалось более допустимым поведением для женщины, с которыми мы проводили интервью.

Решение о том, разойтись с насильником или уйти из дома, приходит при наличии ряда условий:

1) насилие стало жестче, приняло новые формы, существенно сократились проме-

жутки времени между актами насилия

2) от насилия стали страдать дети;

3) субъективное ощущение женщины, что она или ее дети могут погибнуть в результате полученных травм;

4) близкие родственники, друзья готовы поддержать женщину в этом шаге.

Подчеркнем, что эти же условия, по данным нашего исследования, способствуют переходу от стратегии терпения к стратегии активного преобразования.

Таким образом, процесс преодоления домашнего насилия состоит из трех взаимосвязанных этапов, переход от одного этапа на другой определяется степенью опасности для жизни и здоровья женщины и ее детей, наличием системы социальной поддержки пострадавших, а также разрушением существующих социальных стереотипов относительно роли женщины в обществе.

Заякина О.А., г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ

В психологии термин самочувствие определяется, как субъективное «ощущение физиологической и психологической комфортности внутреннего состояния», которое «может быть представлено в виде как некой обобщающей характеристики (самочувствие хорошее, плохое, бодрость, недомогание и др.), так и локализованных по отношению к определенным органам, системам и функциям переживаний: ощущениями дискомфорта в разных частях тела, трудностью выполнения определенных моторных и когнитивных актов» [1]. Социальное самочувствие, по мнению большинства социологов, является характеристикой реализации жизненной стратегии человека, поскольку социальное самочувствие личности формируется под влиянием степени реализации поставленных в начале жизненного пути целей, удовлетворенности профессиональной деятельностью, семейной жизнью, проведением свободного времени.

Результирующим показателем социального самочувствия является потребность «самосохранения себя как социального существа, члена группы и общества, а также оценка уровня и степени благополучия непосредственно окружающей его микросреда» [2].

Социально-экономическое самочувствие является сложным динамическим образованием и отражает соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения их субъектом. Социологически замеряя социально-экономическое самочувствие населения, обратим внимание на тот факт, что ощущение человеком (группой) своего положения в обществе детерминировано, прежде всего, соотношением качества и уровня своей жизни с общепринятыми нормативами, установленными образцами потребления материальных и духовных благ. Образцом для сравнения может также выступать материальное положение человека в прошлом [3].

С начала 2008 года в целом наблюдалась положительная динамика в отношении оценки российскими семьями своего материального положения. По данным ВЦИОМ, социальное самочувствие россиян в 2008 году, улучшилось. В прошлом году, больше стало в России граждан, ожидающих позитивных перемен и в экономике, и в своем семейном бюджете. Доля тех, кто считал материальное положение своей семьи хорошим и средним, в 2008 году составляла 76%, а негативные оценки - 23%. Лишь 14% респондентов считали, что через год они будут жить несколько хуже или значительно хуже. Среди опрошенных было значительное число «реалистов»: 45% опрошенных полагали, что будут жить также, как и сейчас [4].